

Пятница – завтра открытие охоты! Что может быть волнительней и долгожданнее для нас охотников!

Я, наконец, в отпуске! А это значит, что ничто не помешает мне провести выходные в компании друзей! Насладиться красотами Мещёрского края, посидеть у пылающего костра, слушая охотничьи байки, попить чай из старого самовара и отведать наваристого шулюма! Встретить зорьку, расчехлив любимое ружьё! Услышать свист летящего в утренней дымке «крякаша», а потом, увидев, добыть его красивым выстрелом!

Но это завтра! А сегодня наша команда, выстроившись в колонну, помчала в угодьё, к, ставшему уже родным, месту...

Провиант закуплен, путёвки взяты, дорога пройдена!

– Ну здравствуй, лес родной, милая поляна, заболоченный берег! Целый год ждали мы этой встречи! Вижу и ты ждала! Что, виновато прячешь взгляд за зелёными кудрями? А, понятно...

Не обошли стороной тебя скверные люди! Надругались, вырвали из тела украшавший тебя стол и скамейки! Не уберегла ты себя! Но не переживай! Ты не виновата! Много среди нас «тёмных» людей, не уважающих чужой труд, землю на которой живут и по которой ходят! Не горюй, родимая, справим тебе новый стол да лавки! Ещё лучше прежних! Согреем тебя теплом костра, развеселим дружескими беседами...

Зазвенел топор, затрещали дрова в разгорающемся костре, забурлила, ожила пустовавшая поляна! «Вырос» боровиком после дождя новый стол, подбоченья с двух сторон лавками. Забурлил ароматный борщ в, подвешенном над костром, казане. Запыхтел, пуская дым из жестяной трубки, старый дед – самовар!

Вот она – ОХОТА!

Открытие по перу в Шатуре

Дел ещё много, а день клонится к закату. Растёт, надуваясь воздухом, наш маломерный флот, без лодки здесь туговато! Протаптываем дорожки, благоустраиваем пристани, готовим места к завтрашней заре...

Не заметно наступил вечер. Небесное светило, скрывшись за стеной леса, уступило место звёздной ночи. Над потемневшей водой, свистя крыльями, кружили утки. В густых зарослях камыша кудахтали лысухи.

Темнеющий лес наполнил гул жаждущих нашей крови комаров. Пламя, жарким пламенем, костёр наполнил желтоватым светом лесную поляну, собрав всех вокруг себя. Какой человек не любит смотреть на огонь?! Есть что-то мистическое, завораживающее в его гугучем дыхании! Словно он хочет поведать тебе о миллионах лет, прошедших перед его огненным взглядом, историй услышанных от далёких предков, сидевших рядом с ним. Я понимаю его без слов, как понимаю лучшего друга: по жесту, по взгляду по наитию...

Самовар не скупится на ароматный чай, а бывалый охотник на правдивые истории! И льются

они не прекращающимся потоком, согревая наши сердца тёплыми воспоминаниями о прошедших охотах, ушедших в мир иной друзьях...

Словно гром, звучит над лесом весёлый смех, заставляя растянуться рот до ушей и вытереть проступившую от избытка эмоций слезу! Николаевич с Алексеевичем – два старых охотника, словно настольная книга охотника-спортсмена, полны разных историй! Стоит им начать – скулы сводит от смеха!

Не заметно подступает накопившаяся усталость! Все потихоньку расходятся спать. Сквозь сон слышу, как барабанит дождь по крыше авто, переворачиваюсь на другой бок, сладко зевнув, даже не вспомнив про сушившиеся сапоги...

Словьями поёт будильник в телефоне, оповещая, что уже три утра! Вылезаю из машины в насыщенную дождевой водой траву. Сиротливо висящие, вокруг тлеющего костра носки и сапоги досыта «напились» воды! Хорошо мои сапоги висели «вверх ногами» и остались сухими, что не скажешь о других. Благо, что мы люди запасливые! И этот маленький конфуз – совсем не проблема.

Затрещали подброшенные дрова в залитый ночным ливнем костёр. Запылавший тёплым, жи-

вым пламенем огонь озарил оранжевым светом просыпающийся лагерь, разгоняя остатки сна. Пью чай-кофе, с опаской поглядывая на небо.

Ночную мглу озарили огненные всполохи, сопровождающиеся оглушительным громом! Насколько хватало взгляда, небо затаило свинцовыми тучами. Самые не терпеливые уже открыли стрельбу! Время половина четвёртого, ещё рано! Но, пора поспешать!

Экипируемся, собирая ружья и набивая патронташи. Смотрю, как Слава надевает дождевик, следуя его примеру. Благо, не смотря на прогноз синоптиков, благоразумно взял его с собой! Уходим, друг за другом, к водоёму протоптанной в крапиве тропой. Каждый занимает подготовленные заранее места и замирает в ожидании утино-го налёта.

Высаживаю Николаевича с внуком Денисом на островок, желаю удачи и плыву на своё место. Из пробитого насквозь молниями неба, хлынули потоки воды! Дождь полил такой силы, что трудно было понять, где сходятся границы воды и воздуха! Сидевшие в лодке, напротив меня, охотники, заведя мотор, помчались прочь в свой лагерь, посоветовав мне сделать тоже самое! Поблагодарив

за совет, проводил взглядом удаляющуюся лодку, прикрыв дождевиком ружьё и, забравшись в камыш, остался ждать...

Ливень кончился так же внезапно, как и начался. Зевс – громовержец, устав метать молнии, слез со своей колесницы и успокоился, воссев на небесном троне.

Из-за вуали облаков выглянуло смущённое и напуганное солнце. Видя благосклонного владыку, выпорхнуло на небосвод, разгоняя золотыми лучами остатки туч.

Серое минуто назад небо взорвалось брызгами радужных красок! Засвистели упругими крыльями, поднявшиеся на крыло, утки. Вмиг ожили мокрые и нахохлившиеся охотники, провожая ружейной стрельбой налетевших птиц. Понеслась потеха, разнося эхом ружейную стрельбу по просыпающемуся водоёму!

Слежу за пролетающими мимо утками, но пока ещё ни одна не пролетела через мой плёс! Замечаю чирка-трескунка, летящего над камышами в мою сторону! Вскидываю ружьё, но чирок летит мимо меня на уровне человеческого роста! Провожая его стволом, отпускаю без выстрела.

«А сердечко-то заколотилось!» – отмечаю про себя мысленно.

Получив ускорение из десятков выстрелов, «мой знакомый» сделав круг, заходит на вираж, лавируя между кустов, как истребитель ас! Слежу за его «кульбитами», готовясь к выстрелу. Вот он над моим плёсом! Выкидываю ствол вперёд, давя на спусковой крючок.

«Бах» – явно обзавидил! Второй, в угон – снова мимо!

«Быстро летаешь – долго живёшь!» – хвалю чирка, досылая «семёрку» в патронник.

Стороной проносится кряковая, сопровождаемая чередой выстрелов. Самый опасный участок пройден, остаётся десяток метров до спасительного леса, но чей-то одиночный выстрел обрывает её полёт.

«Красиво!» – хвалю невидимого охотника.

Из-за спины неожиданно вылетает пара кряковых уток, стреляю с неудобной стороны, растерянно и торопясь! Как результат – закономерный промах!

– Какого стрелял? Ведь знал, что промахнёшься! – ругаю себя.

– А ты попробуй удержишься, когда да них рукой дотянуться можно! – тут же оправдываюсь я.

– Ладно, соберись и бей наверняка! – настраиваю и одновременно успокаиваю себя.

В этот момент, три кряковые вылетают на плёс из-за спины слева! Обгоняю стволом последнюю утку, нажимая спуск. Ружьё, изрыгнув свинец, толкнуло в плечо. Подломив крылья, утка по наклонной шлёпнулась в воду, подняв тучу брызг!

«Так-то лучше!» – хвалю себя и плыву за первым трофеем.

Между тем, обстрелянная утка стала избегать открытой воды и «прижалась» ближе к лесу и заросшим камышом и тростником крепям с небольшими зеркалами воды.

Меняю свою просторную двадцати метровую заводь на канал длиною метров сорок и шириной семь. Заплываю в заросли тростника ровно посередине канала. Впереди, метрах в семидесяти, за стеной камыша, разделённого двумя такими же каналами, стоит на заводе большая часть нашей команды.

Сзади непролазные, топкие джунгли, где никого нет. Время шесть, и шансы на удачу ещё есть! Определяю границы уверенной стрельбы, так, чтобы утки падали на открытую воду, иначе не найти!

«Семёрка» в стволе – я готов! Гремят выстрелы с заводи, где стоят ребята. Инстинктивно готов-

люсь к выстрелу, подняв стволы вверх. Сквозь лучи слепящего солнца, вижу летящего на меня чирка. Приклад упирается в плечо, ловя стволom воздух впереди крохотной утки.

Выстрел прерывает стремительный полёт чирка, и, сложившая крылья утка, подбитым истребителем ударяется о воду в метре от лодки! Выбираюсь из своего укрытия, подбирая битого чирка. Мал золотник – да дорог! Поздно замечаю кряковую утку, летящую со спины, где непролазные топи. Провожая стволами, отказываясь от выстрела.

«Встречайте!» – кричу ребятам, стоящим на плёсе. Звучат выстрелы и, утка камнем падает вниз.

– Молодцы!

Солнце, не заметно поднявшись над лесом, стало ощутимо припекать. Утки всё реже летали. Беспорядочная стрельба стихла, на водоёме воцарился относительный покой. Нежусь в солнечных лучах, восседая на лодочном сидении.

Неожиданно тишину нарушают близкие выстрелы спереди. Моментально прихожу в готовность и вовремя! Из-за кустов ивняка вылетает кряковая утка! Щурясь от слепящего солнца, пытаюсь навестись на летящую утку. Перечёркиваю

её стволom и, не останавливая ружья, бью первым выстрелом!

«Крякуша», винтом закрутившись в воздухе, падает в чистую воду!

«Класс!» – удовлетворённо выдыхаю. Я свою норму выполнил!

Подплываю к ребятам, делая пережитыми эмоциями. У них пара «кряковых» на всех и масса положительных эмоций на каждого!

Выходим на берег. Собираю всех вместе, делая несколько фото с утками на память. После удачной зори у всех проснулся зверский аппетит!

Обедаем приготовленным на костре пловом, запивая ароматным чаем из пузатого самовара. После обеда половина нашей команды уезжает домой. Прощаемся, провожая уезжающих друзей. Машины сигнала, исчезают за зелёной стеной леса.

Предлагаю Алексею прокатиться на лодке по заводям, пострелять уток с подъёма, а заодно посмотреть интересные места для вечерки. Он с удовольствием соглашается. В целях безопасности, своё ружьё он оставляет в машине. Сажусь на переднее сиденье, принимая удобную позу для стрельбы.

Алексей умело лавирует в камышовых джунглях, тихо гребя вёслами. Впереди за стеной камыша слышится утиное кряканье!

Аккуратно крадёмся к притаившимся уткам, стараясь не шуметь.

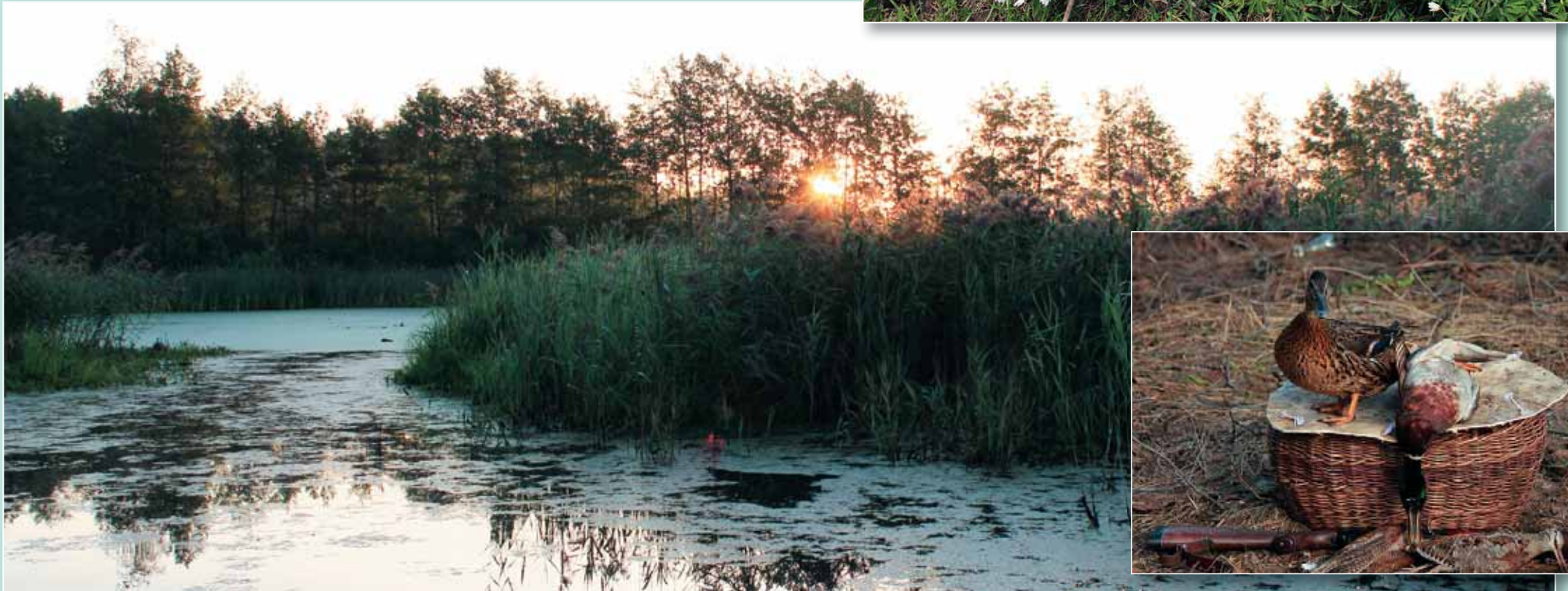
Снимаю предохранитель, готовясь к стрельбе. Зелёный нос лодки, показавшись на заводи, поднял в воздух осторожных уток. Испуганно крякая, три кряковых утки понеслись прочь, быстро махая крыльями.

Вскидываю ружьё, обгоняя стволом выбранную утку. Провожая её до чистой воды и жму на спусковой крючок. Хлопок выстрела сливается с падением утки на воду!

Подбираем «крякаша» и плывём дальше. Сквозь еле заметный проход, продираемся через затопленные кусты ивняка и камыша на большую заводь, сто метров в длину и сорок в ширину, о существовании которой даже и не подозревали!

В дальнем её углу угадывается проход в, скрытую от глаз, заводинку в которой обязана быть утка!

Алексей, стараясь не шуметь вёслами, тихонько гребёт по узкому проходу к виднеющейся

укромной заводи. Прижимаю приклад к плечу, готовый в любую секунду выстрелить! Нос лодки скользит по ковру из кубышек, выплывая на чистую воду вытянутой в длину заводи.

Из стены камыша, окаймляющего заводь, выплыла утка! Держу её на мушке, медля с выстрелом.

– Подранок? – проносятся мысли в моей голове.

Но выплыв на середину плёса, уточка, встав на хвост, беззаботно замахала крыльями! Всё ясно – хлопонец! И словно в подтверждение, в след из камыша выплыло ещё пять. Уплываем прочь, оставляя беззаботных уток в покое. Перебираемся узким проходом, через поваленное дерево в следующую заводь.

– Сейчас повернём, и слева взлетит утка! – невзначай, сказал Лёха, гребя вёслами вдоль тростника.

– Хорошо бы! – шёпотом ответил я, беря ружьё наизготовку.

«Крякуша», хлопая крыльями, «свечкой» взмыла вверх, точно там, где показал Алексей! Стреляю навскидку, и, поражённая «семёркой»,

утка тряпичным лоскутом падает в затянутую ряской воду!

– Красавец! – хвалит за красивый выстрел Алексей.

– Чудеса! Откуда ты знал, что там будет утка?

– А я и не знал! Просто очень хотелось, чтобы она там была!

– Понятно, – многозначительно протянул я в ответ.

Проверяем заводь за заводью, но пока пусто. Заплываем в длинный канал, заросший по краям высоким камышом, ровно посередине, из расположенной рядом заводи.

Осматриваемся по сторонам: слева и справа уток нет! Только чистая гладь тёмной воды отражала стоящее в зените солнце.

Опускаю ружьё. В тот же момент, хлопая по воде крыльями, из камыша поднимается кряковая утка, уходя вправо с набором высоты.

Стрелять не с руки! Но вторым выстрелом я её, всё же, достаю!

Перевернувшись в воздухе, утка падает чисто битой! Алексей поздравляет с полем, а я, в ответ, благодарю его за искусное «вождение».

Возвращаемся в лагерь, полностью удовлетворённые охотой. Отдыхаем, наслаждаясь окружающей красотой, «гоняя чай» под треск костра и непринуждённые разговоры...

Девятнадцать ноль ноль. Самое время выдвигаться на вечерку! Плы-

вём с Алексеем на большой плёс, обнаруженный днём. До лёта уток ещё пара часов, так что катаю его, по пройденному ранее, маршруту в надежде поднять затаившихся «крякуш».

Решаем проверить спрятанную в «чапыге» кустов труднопроходимую заводь. Ломаю наполовину изгнившие деревья, утопая по колено в болотной жиже, пытаемся пробраться к видимой сквозь кусты воде, неся лодку на руках. Наконец, мы добрались до неё, разбудив всех лешаков в этом болоте! Подняли несколько уток, но отпустили без выстрела, потому что достать их точно бы не смогли.

Возвращаемся назад, но облюбованное место посередине заводи уже занято!

Заплываем в осоку в углу заводи и замираем в волнительном ожидании вечернего перелёта. Свет, угасая, размывал густую зелёную акварель, обступившего нас, леса. Алая полоска догорающего заката окрасила малиновым цветом тёмную торфяную воду. В ушах стоял монотонный, не прекращающийся комариный гул.

Тишину разорвали первые выстрелы. То тут, то там, мелькали силуэты пролетающих уток. Ружейные выстрелы постепенно приближались, становясь всё громче. Из-за деревьев на огромной скорости вылетел чирок. Ловлю его на мушку, провожая стволом, но стрелять нельзя, слишком низко!

Кряковая утка, налетает в штык на охотника, сидящего в лодке напротив нас.

Звучит выстрел, и утка эффектно падает с высоты в воду, недалеко от него. Замечаю краем

глаза, неожиданно, вылетевшую из-за спины утку! Еле заметная, на фоне леса, «крякуша» летит над камышом в пятнадцати метрах от нас.

Вскидываю ружьё, обгоняя стволом. Выстрел. Утка, прошивая дробью, по наклонной падает в воду у края камышовой стены. Бьёт по воде крыльями, пытаюсь забиться в крепь. Не раздумывая, успокаиваю её вторым выстрелом.

Забираем трофей, возвращаясь на место. Свист крыльев заставляет поднять вверх головы,

вскидывая стволы. Стая в десять кряковых пролетает мимо нас над топью, загибая к центру заводи. Мы не стреляем, а наш сосед, успеваает отсалютовать из своего «помповика» два раза.

Сумерки гсущаются, но на фоне неба утки ещё видны. Снова приближающаяся канонада оповещает о приближении очередной утки. Вылетов над деревьями, она спешит пересечь край заводи за нашими спинами.

Но мы были готовы к её появлению! Звучат наши выстрелы, заставляя утку, сложив крылья, упасть в воду, перелетев по инерции узкую изгородь из ивняка. Спешим достать битую дичь.

Пытаемся перебраться через затопленное дерево, но очередной налёт заставляет вскинуть ружьё к плечу! Перечеркнув стволом тёмный силуэт утки, давя указательным пальцем на спусковой крючок.

Яркая вспышка на доли секунды закрывает утку! Не останавливая ружья, стреляю ещё раз! На этот раз точно! «Кряковая», перелетев лодку, замертво падает в редкую осоку в пяти метрах от нас. Досылаю пару патронов в магазин МР, и всё повторяется, словно в кино!

Дуплет, и утка падает за спиной в том же месте, что и предыдущая!

Становится совсем темно. На сегодня хватит! Вечерняя зорька удалась на славу! Правда, последних трёх уток не можем найти в топком осоковом. Замечаем места падения и возвращаемся в лагерь. Делимся пережитым, сидя у пылающего костра, попивая чай...

Воскресное утро встречаем на вчерашней заводи с Сергеем. Утки совсем мало! Но пара «кряковых», всё же, налетела на верный выстрел, когда начало светать!

Стрельба в это утро явно не шла! Едем на поиски уток сбитых вчера. Просим прощения за беспокойство у стоящего рядом охотника, объяснив причину нашего появления. Встретив понимание, ищем сбитых уток. Все три «крякуши» найдены! Пожелав ни пуха, ни пера, удаляемся...

Всё хорошее когда-нибудь кончается! Наша охота подошла к концу! Впереди ещё долгий сезон, и мы обязательно встретимся! До скорой встречи друзья!

Дмитрий Васильев
© фото автора